

В Международном Центре сближения культур под эгидой ЮНЕСКО 3 марта состоялась лекция, а вернее, беседа-открытие исследователя истории Казахстана советского периода Рината Шаяхметова. Встреча была посвящена теме «Нозль Жумабаевич Шаяхметов и зарождение казахской антропологии в 60-е годы XX века».

С благословения
Олжаса Сулейменова

Встреча исследователя истории Рината Шаяхметова со своими коллегами, общественными деятелями, представителями интеллигенции Алматы началась с поэтического видеобращения Олжаса Омаровича Сулейменова, являющегося директором и дипломатическим представителем Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО.

Олжас Сулейменов прочитал свое знаменитое стихотворение «Последние мысли Махамбета, умирающего на берегу Урала от раны», написанное в 1967 году. Можно с уверенностью сказать, что во всей глубине мысли поэтическая преемственность лирики Махамбета впервые прозвучала именно в этом стихотворении Олжаса Омаровича:

*«Мне удивительно: когда я весел,
что ни потребуется — все дают,
когда захочется унылых песен,
мне их с великой радостью поют.
Бываю рад, и все —
бывают рады,
я убогу, и все за мной в кусты.
Когда в жару я вижу дно Урала,
мне кажется, что все моря пусты.
И потому, когда кочевье выманит
все мое племя —
я один пашу,
когда никто не смеет слова вымолвить,
мне рот завяжут —
я стихи пишу.»*

Эх, если бы сказали мне:

*«Великий,
прости людей, уже пора — простить,
мир будет счастлив
от твоей улыбки!»*

*Тогда бы я старался не грустить.
Сказали бы смущенные мужчины:
«Моря полны водой, пока Урал
не высохнет.»*

Пока ты жив, мы — живы...»

Тогда бы я, клянусь, не умирал.»

Слова Сулейменова, его мужественный контрабасовый тембр голоса дали мощный настрой на драматичное восприятие встречи. Вопросы, которые обсуждали на состоявшемся событии, касались научной реконструкции образов культурных героев истории Казахстана, начало которой было положено в 60-е годы прошлого века. Тогда во время единой мощной волны «хрущевской оттепели» не только по всему Советскому Союзу, но также и в Казахстане смогли состояться такие экспедиции, как «Махамбет», «Курмангазы», «Козы Корпеш и Баян сулу», «Кобланды». В лекции также были затронуты идеи создания Пантеона на горе Кок-Тобе в те же годы, вопросы дискуссий вокруг образа Золотого человека. Масштабный охват научных вопросов был приурочен к 220-летию поэта Махамбета Утемисулы.

МНЕ РОТ ЗАВЯЖУТ — Я СТИХИ ПИШУ

Исследования Нозля Шаяхметова и зарождение казахской антропологии

Казахстанский исследователь Ринат Равильевич Шаяхметов — внук Жумабая Шаяхметова, первого казаха, возглавившего ЦК Компартии Казахской ССР в 40-50-е годы и Совет национальностей Верховного Совета СССР, известный также как битломан, благодаря которому в Алматы на горе Кок-Тобе появилась скульптурная группа «Битлз». Называя себя алматинским пешеходом, исследует историю Казахстана и родного города.

В феврале 2023 года в журнале «Мысль» (№ 2) была издана научная и мемуарная публикация Рината Шаяхметова под названием «Казахская антропология в годы ее становления». В предисловии к ней автор пишет: «Становление казахской антропологии начинается со второй половины 50-х годов XX века с имен Исмагулова Оразака Исмагуловича и Шаяхметова Нозля Жумабаевича, которые, будучи практически ровесниками, начали в это время свою трудовую деятельность».

И в этой статье для «МК» в Казахстане мы опирались на мысли, умозаключения и факты, представленные не только на встрече в Центре сближения культур, но и в опубликованном в журнале исследовании. Но прежде всего — несколько слов о Нозле Жумабаевиче Шаяхметове.

Один из Шаяхметовых

Сын Жумабая Шаяхметова Нозль является учеником известного антрополога, археолога, руководителя единственной тогда в мире лаборатории пластическо-антропологической реконструкции человека при институте этнографии АН СССР, профессора М. Герасимова.

Нозль Жумабаевич — один из представителей звездной плеяды семьи Шаяхметовых. Первый казахстанский антрополог, судебно-медицинский эксперт, он лично принимал участие в воссоздании образа Махамбета Утемисова. Но первым удачным проектом Нозля Жумабаевича стала антропологическая реконструкция древнего уйсунца. Это важное событие произошло в 1961 году под кураторством Герасимова. А о том, как состоялась знаковая встреча казахстанского ученого с российским профессором, рассказал на встрече Ринат Шаяхметов:

— Нозль Шаяхметов, возвращаясь осенью 1950 года из Москвы домой, купил на перроне книгу Герасимова «Основы восстановления лица по черепу» (1949). И так она его увлекла и вдохновила, что он не мог с ней расстаться. Эту книгу написал Михаил Герасимов — известный антрополог, археолог, скульптор, доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии, основатель и руководитель единственной тогда в мире лаборатории пластическо-антропологической реконструкции человека при Институте этнографии и антропологии Академии наук СССР.»

Повлиявшая на жизнь и судьбу Нозля Шаяхметова книга привела его в 1957 году снова в Москву. Здесь он, набравшись смелости, пришел к профессору Герасимову в лабораторию, находившуюся по адресу: улица Пятницкая, 12. Казахский эксперт рассказал ученому, какое влияние оказала на него книга «Основы восстановления лица по черепу», поделился страстным желанием стать антропологом. В то время он уже был опытным судмедэкспертом, что убедило

Герасимова принять к себе и в ученики, и в коллеги целеустремленного алматинца. С того же года начнутся научные экспедиции и исследования Нозля Шаяхметова.

А в 1966 году у Нозля Жумабаевича произойдет еще одна судьбоносная встреча с Саимом Балуановичем Балмухановым, директором Казахского научно-исследовательского института онкологии и радиологии Министерства здравоохранения Казахской ССР. От него он примет приглашение на должность врача-рентгенолога, и это предложение откроет для ученого возможность заниматься антропологией на родине.

«По рекомендации профессора С.Б. Балмуханова, было решено начать работу с воссоздания скульптурного портрета талантливого казахского акына Махамбета Утемисова», — пишет Нозль Шаяхметов в своей книге «Из тьмы веков».

«Из тьмы веков»

Махамбет Утемисов — один из видных представителей казахской поэзии первой половины XIX века. Он был образованным и набожным человеком, получившим первое образование в медресе, затем — в российских университетах. Он был другом и соратником Исатая Тайманова, предводителя крестьянского антифеодального восстания казахов 1836-1837 годов. Был убит 20 октября 1846 года на территории нынешней Атырауской области. Место его захоронения было известным, но на поиски и раскопки тела требовалось разрешение высшего руководства республики. И тогда Нозль Шаяхметов обратился с просьбой выслушать его к Первому секретарю ЦК Компартии Казахстана Динмухамеду Ахметовичу Кунаеву. Руководитель страны принял ученого и поддержал его проект по организации экспедиции и антропологической реконструкции Махамбета.

В ходе экспедиции «Махамбет» случилось следующее: «Когда раскопали надмогильный холм, были обнаружены фрагменты деревянной дверцы юрты, сразу под ней — кости таза. Скелет без черепа лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Как вспоминал Нозль Шаяхметов: «Посоветовавшись, мы решили расширить могилу. Осторожно разгребая землю руками, на уровне костей правой кисти я увидел череп со следами рубленых повреждений на нем. Это был череп поэта». Махамбет лежал на спине, держа в правой руке свою голову». Об этом на состоявшейся встрече и в своей публикации рассказал Ринат Шаяхметов.

После обнаружения Махамбета началась большая исследовательская работа по созданию его скульптурного портрета при лаборатории пластическо-антропологической реконструкции человека при Институте этнографии Академии наук СССР. В итоге в Казахстан вернулось не только имя настоящего батыра и поэта, но и был восстановлен его визуальный мужественный образ.

Повторное же захоронение Махамбета Утемисова было произведено только 15 мая 1983 года.

И снова об «оттепели»

«В 50-60-е годы XX века к ней (антропологии. — Прим. авт.) наблюдался повышенный интерес в самых широких слоях общества, вызванный работами известного советского антрополога Михаила Герасимова. На базе лаборатории пластической реконструкции при Институте этнографии АН СССР он создает новую школу, основанную на «объективном методе Герасимова», позволяющем с документальной точностью воссоздать лицо по черепу. В 1957 году стал выходить периодический сборник «Советская антропология», который в 1960 году был переименован в «Вопросы антропологии». А в 1961-м режиссер Эльдар Рязанов даже снимает фантастическую кинокомедию «Человек ниоткуда», главным героем которой становится молодой ученый-антрополог Владимир Поражаев в исполнении Юрия Яковлева. В прессе публикуются материалы о воссозданных Герасимовым документальных портретах Тамерлана, Улугбека, Рудаки, Ярослава Мудрого, Андрея Боголюбского, царя Ивана Грозного...», — пишет в своей публикации Ринат Равильевич.

И он же рассказал в лекции, что затем, уже в 1967 году, когда министром культуры Казахской ССР был назначен Ильяс Омаров, работа по созданию скульптурной галереи великих деятелей Казахстана получила новый импульс. После обнаружения Махамбета в конце шестидесятых были найдены захоронения Курмангазы Сагырбаева, Козы Корпеша и Баян сулу. Правда, что касается могилы двух легендарных влюбленных, то человеческих костей на месте раскопок обнаружено не было, зато было найдено седло с богатым декорированием. Есть предположение, что седло выполняло ритуальную функцию. В то же время были произведены научные опознания Кобланды батыра.

Незаконченный образ Курмангазы

Что касается личности Курмангазы Сагырбайулы (Сагырбаева), то это всем известный ныне казахский народный музыкант, композитор, домбрист, автор известных кюев, оказавший огромное влияние на развитие всей казахской музыкальной культуры. Жил он в одно сложное время с Махамбетом Утемисовым, был с ним знаком, стал очевидцем восстания в Западном Казахстане. За открытую критику богатых и власть придержащих подвергался преследованиям и провел многие тяжелые годы в тюрьмах Уральска, Оренбурга.

Есть сведения, что побывал он в заточении и в суровой Иркутской тюрьме. Переживший скитания, оскорбления и преследования, он сохранял в себе стойкий дух и подарил Казахстану такие музыкальные шедевры, как кюи «Алатау» и «Сарыарка», наполненные светлой тональностью и представляющие «полотна» бескрайних просторов казахской степи.

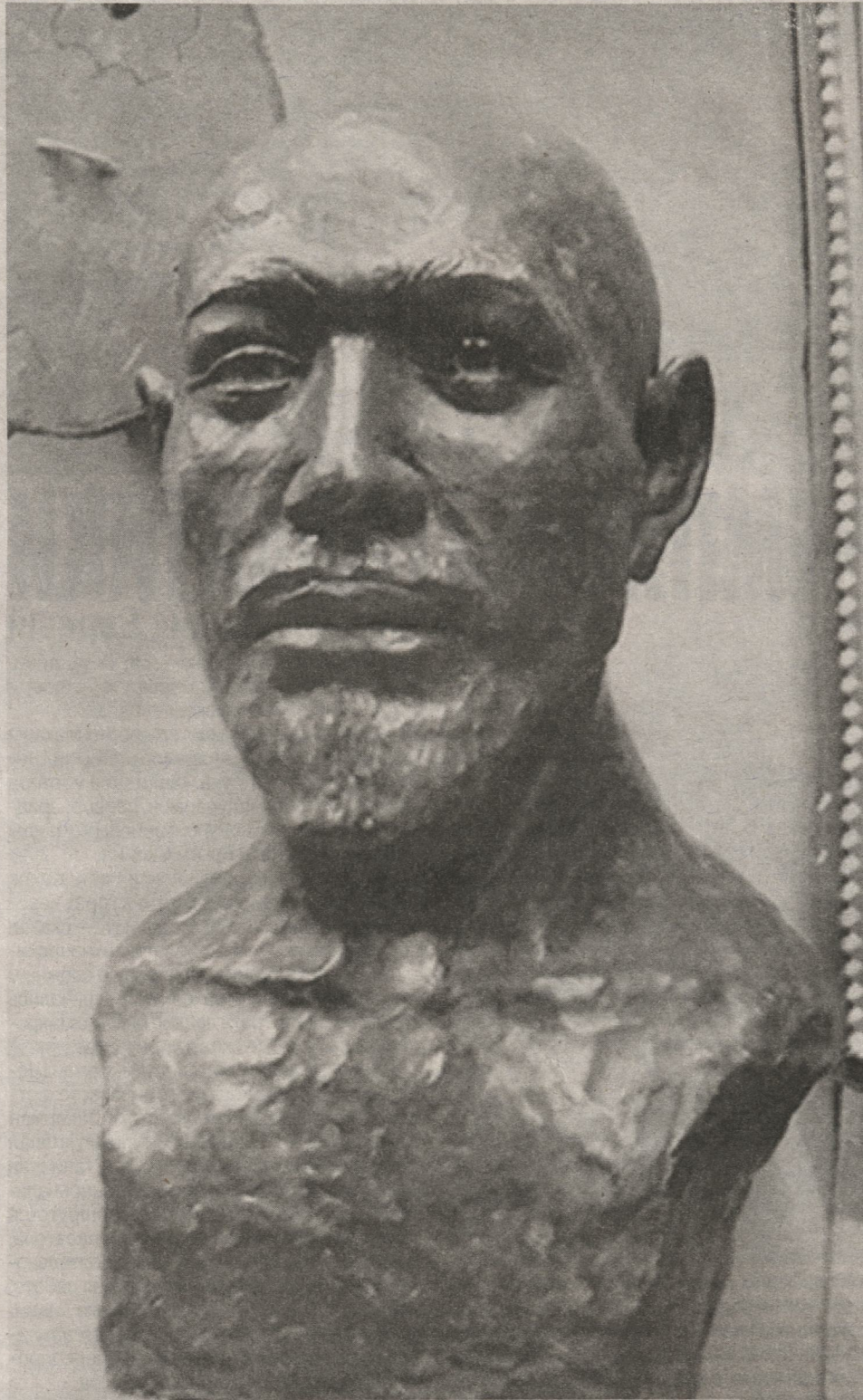
В других своих произведениях Курмангазы, развивая особую музыкальную технику, также сумел отразить глубокие думы народа о независимости и свободе, воспеть любовь к своей земле.

К слову, современник Курмангазы Сагырбаева уральский журналист и поэт Никита Савичев в газете «Уральские войсковые ведомости» писал о нем: «Сагырбаев — редкая музыкальная душа, получи он европейское образование, был бы в музыкальном мире звездой первой величины...».

Он стал звездой и без европейских университетов. Сохранилось 60 его кюев.

А вот что касается воссоздания образа кюйши, то многие обстоятельства не сложились для реализации этой благородной научной и исторической миссии.

В 1971 году Ноэль Шаяхметов был вынужден уехать в Москву. В советской столице до самого выхода на пенсию в 2009-м он работал в Онкологическом центре РАМН имени Н.Н. Блохина. Туда его пригласили коллеги, с которыми он учился в Алматинском медицинском институте.

Махамбет. Антропологическая реконструкция Ноэля Жумабаевича Шаяхметова, 1967 г.

«И потому, когда кочевье выманит все мое племя — я один пашу, когда никто не смеет слова вымолвить, мне рот завяжут — я стихи пишу».

Чуть ранее этого времени в его адрес внезапно стали выдвигаться необоснованные обвинения в том, что он долго хранил у себя останки Курмангазы, Кобланды и Махамбета Утемисова. На самом деле Ноэль Жумабаевич планировал перевезти останки всех троих героев в Гурьев (Атырау). Об этом свидетельствует и его письмо директору Гурьевского (Атырауского) областного историко-краеведческого музея Садену Бисенову, обнаруженное в архиве этого же учреждения истории:

«Алма-Ата, 14 апреля 1968 года.
Дорогой Саден!

Сегодня мне подписали приказ на командировку. Я вылетаю к Вам 23 апреля вместе с Махамбетом. У меня к Вам убедительная просьба, пожалуйста, никуда не уезжайте, дождитесь меня. Я привезу все необходимые документы для Вашей бухгалтерии. Надеюсь на Вашу помощь и содействие. От Вас полечу в Оренбург, а затем — в Казань; может быть, в архивах этих городов удастся найти какие-нибудь документы о Курмангазы. Я решил вылепить Курмангазы до пояса, играющего на домбре. Для этого, кроме лица, придется восстанавливать и руки. Чтобы найти характерную позу для будущей скульптуры, договорился с киностудией о выделении кинооператора для съемок домбриста Кенена Азербайева. Он живет не-

далеко от Алма-Аты, в Курдайском районе. Сейчас ему около 80 лет, но он очень бодрый и активный, до сих пор играет на домбре. По своим физическим данным он соответствует образу Курмангазы. Надеюсь, что аксакал не будет возражать и согласится позировать. Кроме того, думаю сделать гипсовые слепки с его рук для образа. С этой целью слепки хочу взять у всех ведущих домбристов, в частности у Ескараева и обязательно у Ахмета Жубанова. Для работы мне нужна домбра, характерная для Западного Казахстана. Нельзя ли у Вас достать ее на несколько месяцев с обязательным возвратом? Хотелось, чтобы домбра и костюм Курмангазы соответствовали духу того времени. Еще лучше, если удастся найти домбру девяностолетней давности. Все эти мелочи необходимы для создания правдивого образа. По моим расчетам, на эту работу уйдет полгода. Но, возможно, что различные обстоятельства, да и само время внесут свои коррективы. Там видно будет. Редакция вернула мне рукопись книги о Махамбете с замечаниями, касающимися в основном истории образования жузов, Букеевского ханства и самого восстания. Вот таким образом обстоят дела. Дорогой Саден! Еще раз прошу Вас встретиться с Махамбетом и не уезжать никуда. Большой привет всем Вашим сотрудникам. С уважением к Вам, Ноэль».

Останки поэта в Гурьев (Атырау) тогда в силу разных причин и обстоятельств так и не были доставлены, облик композитора Курмангазы так и не был воссоздан, как планировалось, была утеряна и рукопись книги об экспедиции «Курмангазы» вместе с фотографиями, таблицами, описаниями, рентгеновскими снимками и анатомо-антропологическими характеристиками скелета. И все же примерный образ Курмангазы существует, имя величайшего композитора знают во всем мире, а его произведения исполняют лучшие музыканты и оркестры не только на территории Казахстана.

После смерти Ильяс Омарова и Михаила Герасимова в 1970 году ввиду отсутствия государственного финансирования условия и общая атмосфера изменились. Дальнейшее развитие пластических реконструкций казахских героев остановилось.

Ринат Шаяхметов вспоминает о Ноэле Жумабаевиче: «В беседе со мной в 2005 году он сказал: «Мне сейчас некому передать свой опыт и навыки того, чему я научился в лаборатории Герасимова. Объективный метод воспроизведения лица по черепу представляет собой комплекс таких дисциплин, как анатомия, антропология, остеология, палеонтология и археология. Он может стать инструментом для понимания процессов этногенеза казахской нации. Я мечтал создать в Казахстане лабораторию, где можно было бы работать и готовить своих учеников, будущих казахских антропологов-практиков. У меня есть список из 10 легендарных имен. Реконструкции наших героев дали бы историкам информацию об их жизни, облике, физиологических особенностях, травмах и даже болезнях. Во всем мире это вызывает живой научный интерес, но у нас порой предпочитают мифологизировать историю. Один из примеров — жизнь и смерть Махамбета Утемисова».

Золотой человек — женщина

К этому непростому вопросу по трактовке найденного в Казахстане Алтын Адама, или Золотого человека, Ноэль Жумабаевич также имеет прямое отношение. Ринат Равильевич рассказал, что в 1970 году археологи пригласили Ноэля Шаяхметова, чтобы показать ему разложенный на столе скелет Золотого человека. Прежде всего как судмедэксперт он должен был увидеть его на месте обнаружения. Но при раскопках и извлечении череп был поврежден, как и утеряны кости правой ноги. Тем не менее в результате осмотра костных останков Ноэль Шаяхметов заключил, что они принадлежали молодой женщине примерно 16 лет, судя по целому ряду параметров, включая размер и форму черепа, тазового, плечевого пояса, ширину грудной клетки, лобковых костей и так далее. Это заключение, основанное на его судебно-медицинском обследовании, разошлось с гипотезой археологов. Однако даже при обычном взгляде на образ восстановленного и представленного Казахстану Золотого человека легко определить, что это стройная изящная фигура, как интересен и необычный наряд, в том числе головной убор. И было бы очень даже любопытно узнать, кем все-таки на самом деле был явленный миру незнакомец, почему был так одет. И не было бы ничего уничтожительного в том, что перед нами такая великолепная девушка, которая, возможно, стала бы прообразом смелой, отважной, мудрой и красивой кочевницы.

История Казахстана без описания ее героев, драматичности сюжетов, романтичности восстановленных образов не будет полной.

Антропологические реконструкции древнего уйсуня, Махамбета Утемисова, Курмангазы Сагырбаева, выполненные Ноэлем Шаяхметовым, а также проведенные им исследования в области судебной антропологии и реализованные проекты по созданию документальных портретов легендарных представителей истории Казахстана явились первыми открытиями в становлении казахской физической антропологии. Можно сказать, что и сам Ноэль Жумабаевич вошел в историю Казахстана как поэт, воспевший любовь к своей родине.

Ольга ЗОРИНА.
Фото Ильи и Дины ЛУКЪЯНЕЦ.